

Алекса Мелания

В Погоне за Смертью

Алекса Мелания

В погоне за смертью

<https://litres.ru/74087441>

SelfPub; 2026

Аннотация

"В погоне за смертью" - новая серия фэнтезийных книг, разбитая на несколько циклов, в каждом из которых читателя будут ждать опасные приключения, встречи с известными героями мифов и легенд всего мира, трудные испытания, преодолеть которые можно лишь "сбросив маски", встретившись лицом к лицу со своими страхами, слабостями и самым страшным врагом - самим собой.

Путешествие начинается... Исток всех миров, центр Вселенной, первая планета, на которой зародилась жизнь, - Эолдор погружен во тьму, войну, боль и кровь. Два божества затеяли жестокую игру, и четырём героям, живущим в мире людей уже пятнадцать лет, предназначено остановить их. Им пора вернуться на Эолдор и отыскать то, что было любовью, но стало проклятием, чтобы возродить надежду и привести Эолдор, а вместе с ним и всю Вселенную в Новый Свет. Но что делать, если эти самые герои ещё совсем дети? Справятся ли они со всеми трудностями, не станут ли теми, с кем так рьяно борются, и поймут ли, что даже тьма порой важна?..

Содержание

Надежда, отчаяние и смирение песнь	4
Начало всех начал	4
Пролог	8
Глава 1 Время пришло	12
Глава 2 Замок Гогенцоллерн	27
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Алекса Мелания

В погоне за смертью

**Надежда, отчаяние
и смирение песнь**

Начало всех начал

Тиминн¹ «Зарождения»

Было оно давно. Так давно, что никто из нас не может утверждать, было ли оно в действительности. Но древние сказания далёких наших предков гласят, что всё же оно было, а далёкие наши предки не могут лгать, так как, в те давние времена, когда они ещё были живы, о лжи и подавно никто не ведал. А было оно вот как: «материя», тёмная и бесконечная «материя» в безграничном пространстве времени и сути. Но можно ли утверждать, что была это именно «материя», ведь тогда не существовало ещё того, кто мог бы убедиться - «материя» это или что-то иное. И несла та «материя» в себе лишь пустоту, несла так долго, что стала на-

¹ Тиминн – временной период, который получает своё название в честь ключевых событий, происходивших в течение него.

полняться энергией времени и сути, повсюду окружавшей её в том, не знающем границ, пространстве. Энергии становилось всё больше и больше. Она сконцентрировалась в центре «материи» и обратилась в раскалённый плотный шар, по своему могуществу несравнимый с магией, о которой знаю я, и которую чувствуем все мы. Энергия в недрах пылающего шара зародила великих созданий, невообразимых по мудрости и совершенству. Питая себя познаниями о времени и сути, создания росли и вскоре выросли могущественней той силы, которую смог бы сдержать только пылающий шар. И шар лопнул. Произошло то, что люди привыкли называть Большим взрывом. Взрыв был невероятно мощным. Он длился всего доли секунды, однако этого хватило, чтобы энергия, магия и материя стали распространяться во все стороны пространства с колоссальной скоростью. Великие создания обрели свободу в тот миг и стали блуждать по бескрайним просторам Вселенной в поисках энергии, магии и материи, оставшихся после Большого взрыва. Из них они создавали звёзды и планеты в самых укромных уголках пространства. Из звёзд и планет они выстраивали созвездия, галактики и системы. И вот однажды их взоры пали на далёкую планету далёкой системы и далёкой галактики в центре Вселенной, которую неопытному человеку легко будет перепутать с привычной для него планетой Землёй. Та планета была окружена семью пылающими кольцами, чей жар был так

велик, что мог облекать² всю планету нескончаемым теплом, но не так изнурителен, чтобы выжигать её земли. И по воле Великих Сестёр, рождённых в пустоте времён, на этой планете возросли леса и горы; по руслам рек и котловинам озёр, морей и океанов заструилась вода. Жар огненных колец согревал планету и не давал ей оледенеть, а буйные ветры, окутывали её границы, неся потоки живительного воздуха. Великие Сёстры создали на планете жизнь по подобию своему и поделились с ней частицей своего могущества и частицей своей мудрости. И даровали они надёжную опору сей жизни. В день, когда три спутника планеты - Витарео, Ритамур и Эльдувира - встретились на небосводе, на планету шагнули шесть генералов, наделённых силой созидания и силой разрушения; силой бушующих водных потоков, силой яростного пламени, силой непоколебимых гор и зеленеющей листвы, силой неукротимого шального ветра и силой контролировать энергию Витарео и семи пылающих колец, именуемых Небесными Чертогами. И с тех пор процветали в центре Вселенной, в той далёкой галактике, в той далекой системе, на той далёкой планете под названием Эолдор гармония, мир и покой. Поговаривали, что в те чудесные времена божественные сёстры не чурались³ сходить с небес и ровень со своими созданиями трудиться на благо Эолдора. Но всему

² Облекать (устар. многознач.) – покрывать, окутывать, обволакивать (в данном контексте).

³ Чураться (устар.) - сторониться, избегать кого-нибудь или чего-нибудь.

приходит конец, и Эолдор стала одолевать злая и чужая магия. Гордыня, гнев, чревоугодие, жадность, похоть, зависть и уныние охватили Эолдор. Его жители научились ковать оружие и стали использовать его в войнах против друг друга. Их души совратились, и много бед они накликali на себя и своих потомков. Позабыли они и лики своих создательниц, в их памяти и сердцах остались лишь древние легенды и сказания о Божественных Сёстрах, оставленные предшественниками. В легендах и сказаниях тех говорилось, что разум одной из сестёр помутился от грехов жителей Эолдора и стала она с тех пор олицетворять собой боль, разрушение и смерть.

О том, что дальше стряслось с сёстрами, рождёнными в пустоте времён, я вам расскажу, если вы пожелаете слушать мою историю от начала и до конца. Между прочем эта история не приключилась бы, не будь в ней некоего божественного вмешательства.

Пролог

Спустя 3 миллиарда эпох⁴ после тиминна «Зарождения»

По лазурным ступеням замка Светлых надежд, которые вели к проходу в глубокую подводную расщелину, пронеслась тёмная фигура, облачённая в плащ, богато вышитый аквамариновыми камнями и серебряной нитью. На её голове под капюшоном плаща скрывалась диадема из кораллов Элххорн, поблёскивающих золотым сиянием.

Особа, которой принадлежала эта загадочная фигура, была никто иная, как последняя королева всей водной глади Эолдора, и сейчас она оказалась в совсем уж не королевском положении. К сердцу она трепетно прижимала свёрток шёлка, в котором были спрятаны четыре драконьих яйца.

Драконьи яйца, по своей сути, уникальнейшее сокровище, и вовсе не потому, что их скорлупа - это чистейший драгоценный камень, и не потому, что они являются важным ингредиентом для заклинания вечной молодости, и не потому, что у них есть ещё множество других магических свойств, а потому, что драконы откладывают яйца только раз в тысячу эпох. А тысяча эпох, знаете ли, долгий срок не только для человека, но и для дракона, особенно для самого обыкновенного, которому на существование в этом мире отведено лишь около десяти тысяч эпох. Да к тому же, когда на Эолдо-

⁴ Эпоха – летоисчисление эолдорианцев; 1 эпоха = 5 человеческих лет.

ре ещё жили люди, они никогда не упускали дивной возможности выкрасть появившееся на свет яйцо из материнского гнезда и использовать его в грязных и тёмных целях. Думаю, теперь вы осознаёте, насколько драгоценны драконьи яйца.

Но те четыре драконьих яйца были более драгоценными, чем все драконьи яйца всех драконов Эолдора, только потому, что из них на свет должны были появиться четыре новых великих генерала, четыре стихиаля⁵, олицетворяющие собой последнюю надежду Эолдора.

Королева, а её звали Корделия Элари, очень спешила. За ней гнались тысячи безобразных теней, жаждущих выкрасть четыре драконьих яйца.

Никому на всём Эолдоре не было известно, откуда взялись эти безобразные тени, и кому они принадлежат. Однажды они заполонили земли Эолдора, но никак не могли осадить замок Светлых надежд, который был окружён магическим барьером. Сила этого барьера изнуряла теней и причиняла им жгучую боль. Как же им всё-таки удалось преодолеть барьер и вторгнуться в замок Светлых надежд, было не ясно, да и разбираться в этом было некогда. Корделия должна была, во чтобы то не стало, спасти четыре драконьих яйца от мерзких лап безобразных теней.

Тени преследовали королеву, не отставая. Они шипели,

⁵ Стихиали – шесть драконов - генералов, наделённых силой созидания и силой разрушения, материальное воплощение шести основных источников первичной энергии природы Эолдора.

скрежетали и шептали некие слова на неизвестном языке. Яркая огненная вспышка ослепила теней и на некоторое время оставила их позади. Пиро стихиаль и верный слуга королевы Корделии явился подле своей госпожи. На последних ступенях лестницы их поджидали три других стихиала. Поторапливая королеву своими упрёками о чрезмерной беспечности и давая последние наставления на счёт четырёх драконьих яиц, они в душе прощались со своей госпожой и знали, что больше её никогда не увидят. Всё потому, что королеве предстояло пройти стремительный путь в мир людей, который находился за границей Эолдора, а им сразиться в их последнем бою. Четыре капли крови стихиалей, прочтённое заклинание, рёв поднимающийся волны, ослепительное сияние, и королева со всех лап бросилась на встречу неизвестности. Скрежет когтей, лязганье зубов, разъярённый рык теней, прощальные пожелания слуг и друзей, что всегда были готовы прийти на помощь в трудный час, слышала королева за своей спиной. Но, не оборачиваясь, она настойчиво продолжала бежать вперёд, на свет сияния, которое слепило её полные слёз бирюзовые глаза. Но в самый последний миг она обернулась, рыдая от горя утраты и разлуки, и тихо, едва ли слышно промолвила: «Пусть Эльдувиры ясный лик освещает вам дорогу в Небесные чертоги. Я буду помнить вашу доблесть, отвагу и преданность до конца своей жизни. Дуннар!⁶»

⁶ Дуннар! – «Прощайте!» (перевод с международного языка Эолдора - языка

Элдор остался позади, а перед Корделией явились высоты, шумные толпы людей и едкий запах, оставляемый стальными чудищами.

Глава 1 Время пришло

Над маленьким городком Хехинген (земля Баден-Вюртемберг на юге Германии) медленно проползли массивные грозовые тучи, сулившие небывалый ливень. Крупные дождевые капли стали монотонно стучать по окнам старого двухэтажного домика, в котором, удобно устроившись у закопчённого камина в гостиной, маленький мальчик слушал мамы волшебные истории о далёкой и необыкновенной стране под названием Эолдор.

- И ступил дракон на пустынный и дикий остров, одинокий среди единого иссиня-чёрного полотна неба и океана. Бушевал и кипел в тот миг океан, а остров словно дышал. И веяло от острова жаром и гнилой вонью. Внезапно остров содрогнулся, и стала земля уходить из-под лап дракона. Был то вовсе не остров, а зверь, рождённый в тёмных и глубоких океанских пучинах. И звали того зверя Левиафан. Семь кроваво-красных глаз Левиафана устремили свой взор на дракона, и постукивая клювом от неукротимого гнева, зверь принялся атаковать. Гулкий и скрипучий рёв Левиафана отразился эхом от поднимающихся волн кипящего океана, и от рёва его леденела душа и были в нём слышны голоса тысячи мёртвых душ, проглоченных Левиафаном.

Неожиданный раскат грома заставил маму невольно вздрогнуть и на некоторое время прервать свой рассказ.

- А дальше, что же было дальше? – невзирая на разразившуюся за окном грозу, маленький мальчик с нетерпением жаждал услышать продолжение истории.

- А дальше дракону ничего не оставалось, кроме как сразиться со зверем. Пять дней и пять ночей сражались дракон и Левиафан, и каждый из них знал, что победы ему над противником не одержать. Левиафан был гигантских размеров, и когти, зубы, да магия дракона не могли повредить его огромную и крепкую чешую. А Левиафан никак не мог одолеть дракона, потому что час героя ещё не пробил. Но несмотря на то, что Левиафан был грозным и непобедимым противником, и у него имелось слабое место. Левиафан невероятно завистлив и жаден, и, если ему предложить нечто стоящее, он может повестись на любые уловки, только бы завладеть предложенным. И у дракона было то, чем мог бы заинтересоваться зверь. Дракон владел неким мощным волшебным артефактом, который некогда был ему подарен великими создательницами.

- Неужели тот дракон был так велик, что сами Божественные Сёстры даровали ему волшебный артефакт? – в недоумении спросил мальчик.

- Да, тот дракон обладал силой всех озёр, рек, морей и океанов Эолдора, он был одним из шести генералов, наделённых силой созидания и силой разрушения. Этого ему было достаточно, чтобы стать одним из великих. Много хорошего и много плохого он совершил для Эолдора...

- А каким был тот волшебный артефакт? – не унимался мальчик.

- Если на некоторое время ты прекратишь перебивать меня, я обо всём расскажу подробнее. Тем артефактом была древняя карнавальная маска, одна из трёх карнавальных масок Божественных Сестёр. Легенды гласили, что в двух из них Сёстры являлись жителям Эолдора, когда в мире ещё царили гармония и справедливость. То были маска отчаяния и маска смирения. А третья маска, маска надежды была дарована герою, о котором и шёл мой рассказ. Многие коварные чудища желали завладеть одной из трёх карнавальных масок Великих Сестёр, и Левиафан не был исключением. На шестой день дракон предложил Левиафану спор. «О, древний дух океанских глубин и мрака морского, о твоём величии и могуществе слагают легенды и сочиняют песни, но так уж ты силён и велик на самом деле. Сможешь ли ты обернуться вокруг всей нашей планеты и уцепиться клювом за свой хвост на другом конце света? Если сможешь, то я отдам тебе маску надежды и так уж и быть, уберусь как можно дальше от владений твоих, но если не сможешь, то ты должен будешь прекратить глотать корабли жителей Эолдора и кипятить океан» - гордо возразил дракон. Левиафан был уверен в своей силе и мощи. Усмехаясь над драконом, он стал без особых усилий оборачиваться вокруг планеты. И вот, когда перед собой Левиафан увидел свой собственный хвост на другом конце света, он уже был готов ухватиться за него клювом,

как вдруг разорвался пополам. Хвост Левиафана остался на западе Эолдора и стал именоваться левым крылом, а голову Левиафана течением океана унесло на восток и зовётся она отныне правым крылом.

Вновь прогремел гром и засверкали молнии, озаряя гостиную своим ярким и мимолётным светом, отблески которого, словно белые языки пламени, задорно плясали на стенах гостиной, внезапно ударялись о мебель и утварь, отпрыгивали от них и снова пускались в пляс. Когда молнии и гром затихали, гостиная погружалась в темноту, лишь крохотные тлеющие искры, скрывающиеся среди дров в камине, слабо освещали её. Но очередная вспышка беспокойной молнии пускала в пляс всё новые, и новые отблески своего света, в тени которых маленькому мальчику чудились силуэты громадного и свирепого Левиафана и хитрого и смышлёного дракона, с легкостью обдурившего жадное и завистливое чудовище. Когда раздавался раскат грома, мальчику казалось, что это далеко – далеко, на Эолдоре, от негодования и злобы ревёт ещё один Левиафан, желая отомстить негоднику-дракону за столь глупое поражение клеветра.

- Мама, а как звали того дракона из твоей истории?

- Орофер.

- А расскажи о нём ещё что-нибудь...

Мальчик рос и многое в его жизни менялось, но неизменной оставалась его преданность волшебству и магическим

мирам за гранью его видимости. Он всё также жил со своей мамой в старом двухэтажном домике на окраине маленького немецкого городка Хехинген. Если вы задаётесь вопросом: «А как на счёт отца мальчика?», то сейчас я мало, что могу вам о нём рассказать. Когда же сам мальчик спрашивал у мамы про своего отца, то она бормотала что-то про автокатастрофу и старалась, как можно скорее, перевести разговор на другую тему. В конце концов, так и не получая от мамы дельных ответов на свои вопросы касаясь отца, мальчик прекратил её об этом расспрашивать.

Звали мальчика, между прочем, Даниэль Уотерс, и был он довольно-таки особенным мальчиком. Но ничего в его внешности или в его предпочтениях пока-что не выдавало этих особенностей. У него были самые обыкновенные карие глаза и самые обыкновенные русые волосы до плеч. Он очень любил рисовать, а ещё не меньше чем рисовать, он любил изучать древние языки, мифы и легенды самых разных народов, населяющих этот людской мир. Быть может именно поэтому его в прошлом так завлекали мамины истории об Эолдоре, но что самое странное, перечитав большое количество разнообразных книг, Даниэль нашёл некоторые сходства далёкого волшебного мира из маминых историй с прочими мифами и легендами, но на конкретные упоминания об Эолдоре так и не наткнулся. И в свои четырнадцать лет Даниэль пришёл к выводу, что мама сама придумала Эолдор, опираясь на старинные сказки, легенды и придания, и на самом

деле ничего подобного Эолдору никогда не существовало. Но, забегаая на перёд, скажу вам, что в скором времени он поменял свою точку зрения на счёт Эолдора, а поменял он её именно тогда, когда его особенности вдруг, ни с того ни с сего, стали активно проявляться.

А проявляться они стали в один самый что ни на есть обыкновенный весенний субботний день. Именно в этот день, сам от себя того не ожидая, Даниэль занял первое призовое место на межшкольных соревнованиях по плаванию, а его одноклассник и по совместительству лучший друг, Итан Йордхейм, всё так же неожиданно для самого же себя, завалил лабораторную работу по биологии. Итан Йордхейм был высоким и невероятно худощавым мальчишкой с темно-русскими волосами и до боли пронизательными голубыми глазами, которые всегда глядели прямоиком в самую глубь души. А нелепо сидящие на носу очки делали этот взгляд ещё более пронзительным. Познакомились между прочем Даниэль и Итан восемь лет назад, когда Даниэль вместе с мамой приехал в Германию. С тех пор они стали не разлей вода и все жизненные невзгоды, даже самые странные и необыкновенные, преодолевали вместе, смело прикрывали друг друга в опасных сражениях, и кажется я снова забегаю вперёд. Так, что вернёмся в тот самый, что ни на есть обыкновенный весенний день, когда с Даниэлем и Итаном стало происходить что-то не совсем уж для них обыкновенное.

- Не могу поверить! Приятель, неужто это правда, что ты

вдруг ни с того ни с сего получил двойку, так ещё и впервые за все семь лет учёбы? Тебе удалось меня удивить, дружиче! Но как же так вышло? – на перемене, после окончания соревнований Даниэль не упустил возможности подшутить над Итаном и сложившейся ситуацией.

- Да не знаю я, как оно так вышло! Я изо всех сил старался доказать, что количество удобрений, превышающее норму, убивает растение. Но тот проклятый цветок всё равно продолжал расти и в итоге вымахал в целое дерево... между прочем, поздравляю тебя с победой! Тебе удалось поднять на уши всё наше учебное заведение, но как ты это сделал? Не хочу показаться грубияном, но всё это время ты был худшим участником сборной школы. Я лишь могу предположить, что тебя покинуло вдохновение или ты перечитал все возможные сказки, раз уж так внезапно стал уделять больше своего внимания тренировкам.

- Я читаю вовсе не сказки, а мифы! Что же касается победы, то этому у меня нет объяснений. И я вовсе не тренировался, само так вышло. Быть может у меня всё это время было врождённое призвание к плаванию, о котором я просто не догадывался! Куда это ты уставишься?

А уставишься Итан на хорошенькую блондинку из старшего класса, по которой вздыхал уже второй год. Блондинку звали Изабелла Гаген, она была на год старше Даниэля и Итана, и её загадочные обстоятельства не обошли стороной. Несколько месяцев назад она и подумать не могла, что в один самый

что ни на есть обыкновенный весенний день будет выступать на международном фестивале музыки со своей рок-группой (которая гордо носила название «Die Jagd nach dem Tode»). Именно в этой музыкальной группе по счастливой случайности играли Даниэль и Итан.

- Завтра Карина переезжает из Хехингена в Берлин. Везёт же ей, но с её переездом связано наше с вами невезение. Фестиваль музыки у нас на носу, а в группе теперь не хватает человека. Может быть кто-то из вас знает того, кто мог бы сыграть на барабанной установке в день фестиваля? – Изабелла мрачно подплыла к Даниэлю и Итану, словно томная грозовая тучка, готовая вот - вот разразиться сокрушительным ненастьем. Её чёрные глаза – бусинки гневно глядели на мальчишек, ожидая ответа.

- Сомневаюсь, что среди моих знакомых отыщется умелый игрок на барабанной установке, а вот среди знакомых Итана можно будет и поискать. Верно, Итан? Итан!? – Даниэль был недоволен и известием о переезде Карины, и пустым вопиющим взглядом друга на Изабеллу.

Резкий и до боли пронзительный звонок прервал всех троих и возвестил о новом уроке, на котором для Даниэля и Итана была уготована занятная новость.

- Новая ученица!? – во весь голос завопили Даниэль и Итан.

- Новая ученица? – за ребятами дружно подхватил весь класс.

- Да и странно, что такая, на первый взгляд, обыденная новость сильно вас удивила. Зовут нашу новую ученицу Оливия Функ, и попрошу вас проявить к ней уважение! – сказала учитель.

После её слов в кабинет вошла девушка, походившая скорее на яростного бесёнка, чем на обыкновенного человека. Её ярко-рыжие волосы словно были охвачены огнём, а спадавшие на плечи потоком зарева, локоны и пряди казались языками пламени, которые с минуты на минуту подожгут на ней одежду. Изумрудные глаза, слегка припрятанные под пожаром рыжей чёлки, сверкали странным негодованием и недоверием, но в тоже время излучали тепло и озорство, не свойственное людям. И стоило было ей присесть за парту к Итану, как Даниэля охватила волна завести и сожаления, что ему не удастся лицезреть подле себя такую необычайную девушку. Всё следующее занятие Оливия и Итан тихо ворковали друг с другом на последних рядах, в то время, как в душе Даниэля бушевал настоящий шторм.

На перемене он из кожи вон лез, пытаясь привлечь внимание девушки и завести с ней разговор, но Оливия в очередной раз молча впивалась проникновенным и негодующим взглядом своих изумрудных глаз в горе ловеласа и спешила скрыться от его назойливых услуг. В тот момент, когда Даниэль в очередной раз упустил из виду рыжеволосую бестию, Итан подошёл к другу тише, чем крадутся хоббиты и громко-гласно заявил:

- Друг, кажется я решил нашу проблему, связанную с переездом Карины. Когда я разговаривал с Оливией, я узнал, что она неплохо умеет играть на барабанной установке, и я спросил, не будет ли она против вступить в нашу группу и выступить с нами на фестивале музыки. И Оливия ответила, что подумает на счёт этого.

- Изабелла уже знает об этом? – холодно поинтересовался у друга Даниэль.

- Разумеется, знаю! Я не простила, если бы такую важную для меня новость первым узнал кто-либо другой, – сказала только что подошедшая к товарищам Изабелла.

- Я подумала и решила, что буду готова вступить в вашу группу! – Оливия возникла перед ребятами столь же внезапно, как и исчезла.

- Ты и есть Оливия? А я Изабелла, рада познакомиться. Добро пожаловать в нашу музыкальную группу под названием «Die Jagd nach dem Tode». Держи расписание репетиций, встречаться будем после уроков во дворе школы, – именно такими словами ознаменовалась судьбоносная встреча всех четверых друзей. Быть может и нелепо, но, если бы Даниэль, Оливия, Итан и Изабелла знали о важности своей неизбежной встречи и о том, что за этой встречей последует ряд роковых изменений в их жизни, они бы наверняка произнесли бы совсем иные слова.

- Итан, да что же это такое!/? Мы репетируем без остано-

вок вот уже три месяца, а ты всё никак не можешь сконцентрироваться! Пора бы уже прекратить путать мотив в одном и том же месте! – чем меньше дней оставалось до фестиваля, тем Изабелла пуще прежнего придиралась ко всему на свете. Таким уж человеком она была. Если Даниэль и Итан давно привыкли к подобному поведению подруги, то вот Оливии первое время приходилось в группе не сладко. Дерзкая и острая на язык, она снова и снова вступала с неугомонной Изабеллой в перепалку. И вот в очередной спор, разразившийся между девчонками, Даниэль тихонько отлучился в свой старый двухэтажный домик без особого труда, так как после сборов участников группы в школьном дворе, они зачастую направлялись репетировать именно в гараж возле его дома.

Было бы недурно сказать несколько слов об этом самом старом двухэтажном доме, который снаружи походил скорее на небольшой старинный замок, нежели на обыкновенный дом. Слева и справа к нему были приставлены высокие округлые башни, стены которых переливались тысячными радужными капельками света, отражающегося в цветастом беспорядке кривых стекляшек в узких витражах. На вершине заострённой башни, которая пуще остальных возвышалась над каскадом багровой и потёртой кровли дома, крутился и вертелся в разные стороны нос любопытного флюгера. Вокруг дома пестрели пятна зелени и нарядных цветов, складывающихся в причудливую мозаику клумб. Ворота гаража, инородно притёртого к левой кирпичной стене дома,

венчались раскидистыми крыльями кованного чудища, который словно гигантская уродливая ворона расселся на гаражной крыше. Таким причудливым и был старый двухэтажный дом семьи Уотерсов.

Мама Даниэля – госпожа Уотерс, всегда учтиво относилась к друзьям и приятелям сына, была всегда рада видеть их у себя в гостях и с безудержным интересом измеряла взглядом каждого из них. Но вот к Итану и Изабелле она проявляла гораздо больше внимания, чем к кому-либо ещё.

И вот, словно мраморное изваяние античной богини, она выросла в дверном проёме дома, преградив Даниэлю дорогу внутрь.

- Ты никогда не рассказывал мне, что общаешься с такой привлекательной и умелой девушкой, – сказала она, качнув своей головой в сторону Оливии, которая, устав спорить с Изабеллой, подошла к Итану и стала помогать ему в настройке его синтезатора.

- Ты про Оливию? Она новая ученица в нашем классе, и познакомились мы с ней совсем недавно. Из-за случая с переездом Карины нам срочно нужен был человек в группу, и Оливия любезно согласилась сыграть на барабанах в день фестиваля вместе с нами – смущённо проговорил Даниэль.

- Так значит Карина переезжает? И пускай. Мне кажется в таком составе ваша группа станет лучшей на международном фестивале музыки.

- Если бы ты видела, как Оливия спорит с Изабеллой, то

ты бы так не говорила про наше грядущее выступление.

- В споре рождается истина. Не могли бы вы все вчетвером зайти в дом, как только закончите репетировать? – с этими словами госпожа Уотерс развернулась и прошествовала внутрь своего логова, оставив озадаченного Даниэля стоять на крыльце.

«Странный немного у нас получился разговор, кажется я совсем забыл, зачем шёл в дом. Почему мама так холодно отнеслась к новости о переезде Карины?» - думал Даниэль, возвращаясь в гараж.

- Изабелла, мы ещё репетируем? – спросил он, встав у гаражных ворот.

- Думаю, на сегодня хватит. Быть может Оливия права. Я слишком сильно вас загружаю. Завтра обойдёмся без репетиции, пусть Итан получше выучит свою партию – Изабелла была такой спокойной и уверенной, какой Даниэль её ещё никогда не видел.

- Тогда пойдёмте в дом, моя мама кажется хотела нам всем что-то сказать.

Внутри дом оказался ещё более похожим на старинный замок. Камин, сложенный из крупных и покрытых чёрным порошком копоти кирпичей, встретил гостей своим теплом и дружелюбным треском подгорающих в нём поленьев. Слева и справа от камина почтительно предлагали гостям свои услуги два кресла с высокими деревянными витиеватыми спинками, где каждый причудливый узор будто бы сливался

в единую волшебную историю. Поодаль от камина раскинулся широкий дубовый стол, опирающийся на пару изваяний в виде крылатых дев, а стулья, приставленные к нему, могли похвастаться резными змеями, обвивающими их ножки и спинки. Сервант, наполненный сервизами самой изысканной посуды, напольные часы в деревянном узорчатом корпусе, стрекочущие на языке маятника свою незатейливую мелодию, тяжёлые двери, сложенные из косых продольных досок и расположенные то тут, то там в стенах дома, широкая лестница, ведущая на второй этаж дома. Дома, которому ничего не стоило удивить обыкновенного гостя своим убранством или поразить ценителя антиквариата искусностью своего старинного антуража.

Угостив друзей чаем, госпожа Уотерс завела с ними странный разговор о преданности, верности, храбрости героев былых времён и том, как здорово, что спустя года они смогли найти друг друга. После чего внезапно выпалила следующее:

- Надеюсь каждый из вас помнит, что в это воскресенье состоится день музеев, и ваш классный руководитель кажется собиралась провести вам экскурсию в замок Гогенцоллерн. Я считаю это потрясающей возможностью изучить историю и особенности архитектуры XI века, а также сблизиться с нашей культурой. Быть может и мне стоит пойти туда завтра вместе с вами?

Даниэль знал, что это был вопрос, не требующий ответа, и как бы он не старался, мамино присутствие на завтрашней

экскурсии ему было не избежать.

- Потрясающая идея! Я рад, что заинтересованный в науке человек, будет сопровождать нас завтра. А могу ли я также обсудить с вами, госпожа Уотерс, причины и предпосылки Германско-венгерской войны – в отличии от своего друга Итан установил для себя положительные стороны пребывания мамы Даниэля на экскурсии.

Девочки же совсем забыли о дне музеев и были шокированы столь непростительным для себя упущением. После чего, они поблагодарили госпожу Уотерс за гостеприимство, так как каждая из них знала правила хорошего тона, и разбежались по домам. Итан же остался с Даниэлем, который вызвался помочь другу с исправлением не самой лучшей оценки по биологии. И пока мальчики, устроившись на втором этаже старого двухэтажного домика, грызли гранит науки, на первом этаже госпожа Уотерс гремела чашками, тарелками, да ложками и тихонько приговаривала: «Время пришло».

Глава 2 Замок Гогенцоллерн

- Время пришло. Спустя три эпохи фактического бездействия мне вновь выдаётся шанс испробовать магию Эолдора на вкус. Карнавальные маски смирения и отчаяния в моих когтях, так что неурядиц возникнуть не должно. Теперь к тебе, Танатос. Быть может уже настал подходящий момент, чтобы поведать мне, где ты спрятал маску надежды?

- О великая владычица тьмы Тлиамат, а разве вам не должно быть на это всё равно? Маска надежды будет послушна лишь наследнику моей подлинной силы, чтобы это не значило. К тому же я уверен, что эти неумелые стихииали в жалкой человечьей оболочке и минуты на Эолдоре живыми не протянут.

- Я обеспечу стихииалиям безопасность, до того момента, пока она не перестанет быть необходимой. Это - моё дело, а твоё дело отвечать на заданные тебе вопросы, и не вздумай в очередной раз уходить от прямого ответа. В случае очередных уловок ты прекрасно знаешь, что тебя будет ждать. Где спрятана маска надежды?

Тяжело идти против того, кому принадлежит твоя душа, и я действительно был вынужден рассказать Тлиамат о том, о чём желал говорить в последнюю очередь.

- На девятой кости хвостового узла, именуемой островом Лакримэ. Большого вы от меня не добьётесь, пускай эти бес-

помощные отродья людских учений хоть в чём-то сами рас-
стаиваются.

- А мне большего от тебя и не требуется. Теперь мне до-
статочно известно. Подними легионы мороков и выстави их
на патруль у каждой горы, плато, холма и пещеры Эолдора.
Как только желанные гости переступят границу миров, со-
общите мне. Ты свободен!

- Когда хоть один из этой своры недоумков в поисках мас-
ки надежды разрушит святыню острова Лакримэ, ему при-
дётся несладко – и злобно пробурчав эти слова себе под нос я
скрылся в холодных и пустынных недрах межпространствен-
ного слияния энергий. Наша владычица долгие эпохи при-
бывает в этом тёмном колодце сплетений уныния, безнаде-
ги и ошибок, которых за три миллиарда эпох было соверше-
но немало и неизвестно сколько ещё будет совершено в бу-
дущем. А вместе с ней и мы - дураки, совершившие те са-
мые ошибки, в сетях которых так туго увязли по вине соб-
ственной глупости и неумения совладать со своими чувства-
ми. Все мы когда-то хотели получить больше того, что в че-
реде принятия неверных решений и попытках потешить соб-
ственное эго неминуемо растратили. А именно время. Вла-
дычица обещала нам, что поможет вернуть наше время, но
цена за её помощь была велика. И каждый из нас был го-
тов заплатить эту цену, не подумав, что же будет ждать его
потом. Теперь у нас много времени, как и нас самих, но к
чему оно нам, когда обретя время мы потеряли тело и ду-

шу. Отныне мы тратим своё время на безустанные сожаления о содеянном и служение Тлиамат. Нашим домом стало пустое ничто, которое мы зовём Междумирьем, мы можем покинуть его, но что толку, ведь и на Эолдоре мы теперь ничто. Нас не помнят и не чтят, нас не видят и не догадываются, что мы видим, и лишь в ночной мгле мы можем напомнить о своём присутствии и заманить очередного дурака в клетку, в которую сами когда-то давно попались. И каждый из нас, всем своим сердцем, пускай уже и утратившим способность биться, желает освободиться из оков пустоты, но при этом даже не пытается что-либо предпринять, во имя возвращения собственной свободы. Такова наша нынешняя суть – суть теней, суть мороков.

Исполнив желание владычицы и упрятав, пожалуй, даже самую крохотную мшистую кочку и самый узенький горный разлом под надёжную и непоколебимую тeneвую стену охраны из тысячи клокочущих мороков, мною было принято решение поохотиться, вспомнить былые времена. Возвращаться во мрак тёмных и пустых коридоров бездействия моя душа не желала, и раз уж под дозволение владычицы я был послан на Эолдор, то что запрещает мне по окончанию миссии как следует размяться?! Благо теперь на небосводе Эолдора воцарилась дымовая завеса, отражающая прочь проклятые лучи света от семи поднебесных колец столь губительные для меня и подобных мне. И моему пребыванию на землях этой планеты ничто не положит конец, разве что кро-

ме окончания господского соизволения. А теперь я переведу ваше внимание на Даниэля, Оливию, Итана и Изабеллу.

В мире людей скоротечно годы сменяются годами, следуя неизбежной череде времён, и жизнь размеренной полосой событий ведёт души по уготовленному для них пути. Вот и новый день не заставил себя долго ждать и, возвестив о своём возникновении пепельно-оранжевой дымкой рассвета, заключил мир в своих крепких объятиях бодрствования. Солнце, словно всевидящий посланник высшего, измеряло своим светом каждый крохотный клочок земли и касанием вездесущих лучей пробуждало тех, кто готов был встретить авантюры нового дня.

На крыше старого двухэтажного домика ретиво по сторонам оглядывался флюгер, встречая тёплое прикосновение лучиков солнца, и, умело поймав их в стальную ловушку своего тела, направлял вестников утра прыгать по крышам и стучаться в окна других домов.

Заглядывая в дом сквозь оконные витражи, солнечный свет шальным калейдоскопом пускался плясать по мозаике дубового паркета и белоснежным сводам стен. В небольшой, но уютной комнатке на втором этаже за приставленным к стене напротив огромного цветного витража столом трудился над очередным рисунком Даниэль. Музыка в наушниках, карандаш, беспрекословно подчиняющийся каждому новому движению руки по бумаге, и мысли, далёкие от реально-

сти. Казалось будто бы за работой Даниэль провёл всю прошлую ночь, и напоминания о грядущей школьной экскурсии вовсе и не касались его разума. Знакомый голос обратил внимание Даниэля на новый день, и теперь место было только одной мысли. «Пора завтракать», - думал Даниэль.

На первом этаже его уже ждал накрытый стол и нарядная мама, всем своим видом напоминая о знаменательности этого дня.

- Помнишь, сегодня...

- Экскурсия в замок Гогенцоллерн. Да, теперь я вспомнил и больше не забуду – и, молниеносно расправившись с завтраком, Даниэль был готов насладиться новым днём и новыми приключениями, что были ему уготованы.

На вершине горы, укрытой пышным зелёным ковром из череды плотно сомкнувшихся древесных крон, возвышался старинный замок Гогенцоллерн, окольцованный крепостной кирпичной стеной. Выточенные в своих чертах башни замка гордо тянулись ввысь и устремляли свои многочисленные ряды крошечных окошек, словно маленьких прищуренных глазок, на сгрудившиеся у подножья горы холмы, не менее зелёные и не менее пушистые нежели сама гора. Покатые бока холмов были исчерчены замысловатыми узорами дорожных трактов, напоминая глубокие шрамы на телах доблестных воинов, недолго коротавших свой век на поле боя. Подле трактов дружной гурьбой тянулись единообразно

грязные домики, цветом своей черепицы походившие на переливы солнечных лучей в зеркально-розовых глубинках раковины морского рапана. Домики надменно осматривались башнями замка, которые в очередной раз поглядывая на низенькие и корявые стены, на покосившуюся местами кровлю, пуши прежнего ценили свои тонкие и благородные линии стен, равномерную выкладку кирпича и устремлённые в морозный пух облаков иссиня-серые шпили.

Впрочем, не меньше своей утонченной и стройной архитектуры башни ценили то, что было сокрыто от посторонних глаз в залах замка Гогенцоллерн.

Через линию богато обставленных залов, через библиотеку и галерею предков, через голубой салон и королевскую гостиную в южном крыле замка, в графском зале, под ребристыми сводами и широкоплечими люстрами, на пьедестале, сложенном из грубых прямоугольных брусков белого мрамора хранились кольцо, колье, браслет и серьги.

Пьедестал и его содержимое накрывал четырёхгранный купол из некой сверкающей небесно-голубой материи. На куполе тонкой нитью серебра были выгравированы волшебные руны, истинный облик которых никто никогда не видел, так как в глазах смотрящего руны тотчас обращались в подвластные его речи буквы. Да и купол, и сам пьедестал удавалось разглядеть немногим, скрытые старинным заклинанием на наречии иллюзионистов они погружали в свои таинства лишь тех, в чьих сердцах теплилась магия. И как многие

из вас уже могли догадаться четыре реликвии на пьедестале: кольцо, колье, браслет и серьги были доставлены в земли людей из далёкого мира, наполненного волшебством. А именно загадочные украшения прибыли из Эолдора.

Кольцо, выкованное в пламенных сидируурджео⁷ пиро-драконами из подводного сияния холода⁸, было украшено вставкой крупного драгоценного камня цвета штормовых волн. Зеркально-гладкий овальный камень то тут, то там огибали белые воздушные линии, после которых тёмные как ночь вкрапления хрусталиков сменялись ярко-лазурным мерцанием. Серебряную шинку кольца дополняла резьба в виде многочисленных крошечных камей с изображениями профилей всех гидро-стихиалей из истории Эолдора. Чело каждого из них было увенчано мельчайшей россыпью очей Эльвины⁹.

Колье пронесло сквозь неминуемый марш веков бремя важнейшей ценности для сердца королевы Изольды, но с появлением на свет её дочери стало подарком на первый День Хвоста¹⁰ в жизни малышки. Колье начиналось и заверша-

⁷ Сидируурджео (сидируурджео'з во мн. ч.) – в переводе с устаревшего языка пламени (пиро-драконы 1 000 000 эпох назад говорили на языке пламени, но с появлением на Эолдоре людей их диалект забылся и приобрел больше слов, похожих на слова из нынешнего языка людей) означает кузница.

⁸ Сияние холода – стародавние название серебра на Эолдоре.

⁹ Очи Эльвины – стародавние название жемчуга на Эолдоре в честь одной из божественных сестёр.

¹⁰ День Хвоста – годовщина рождения дракона в Эолдоре, получившая своё

лось длинной цепочкой, состоящей из вереницы малюсеньких проникновенных глазок. Эти самые глазки были изготовлены из сердца Небесных Чертогов¹¹ и осколков смарагда¹². С цепочки сходили бессчётные обсидиановые подвески, среди которых кровавой луной сверкал алый драгоценный камень. Внутри камня, сквозь вязкий и густой жар лавовых волн блистал неугасаемый огонь крепкой и искренней любви.

Браслет некогда принадлежал королю лесных эльфов, но был передан им в качестве дара королевской чете всей водной глади Эолдора на годовщину их союза стихий¹³. После браслет неким образом видоизменили, украсив его небесно-голубым драгоценным камнем в окантовке-бабочке из сияния холода. Витиеватые крылья сверкающей бабочки тонким нежным кружевом покрывали чудесный камень. В недрах камня можно было разглядеть отражения бескрайнего просторного неба с пушистыми крылатыми облачками, и налитых солнцем колосьев, и сочной молодой травы. От зеркальной поверхности камня отражались и две крупные вы-

название в честь того, что с каждой новой прожитой эпохой у дракона удлинялся хвост на число, равное количеству прожитых драконом эпох.

¹¹ Сердце Небесных Чертогов – стародавние название золота на Эолдоре.

¹² Смарагд – стародавние название изумруда в честь короля гидро драконов Смарагда, который впервые обнаружил месторождение этих драгоценных камней на Эолдоре.

¹³ Союз стихий – обряд, которым предзнаменуется совместная жизнь двух драконов - будущих супругов.

точенные из камня бусины, также украшавшие браслет. Одна из них несла на себе руну трёх треугольников, а другая старинное изображение мирового древа. Сам браслет, как и несколько эпох назад оставался толстым и тугим жгутом из ивовых ветвей.

К изготовлению серег приступили лучшие мастера пиро-драконов по просьбе вождя племени пернатых змеев, но как только серьги были готовы, Эолдор потрясла новость о бесследном исчезновении вождя, а также о пропаже с парящих островов всех свитков, содержащих вековую мудрость пернатых змеев и сильнейшие анемо-заклинания. Невзирая на случившееся, пиро-драконы изменили серьги по приказу королевы Корделии, после чего они перешли в её законное владение. Каждая из серег оказалась украшена лавандовым самоцветом - невероятно красивым и невероятно сказочным. Внутри чудесных самоцветов без особого труда можно было разглядеть просторы бескрайнего космоса, череду галактик, планет и звёзд. За самоцветами следовали перья, среди которых всякое следующее было краше предыдущего. Когда-то давно каждое из этих перьев принадлежало волшебным птицам, обитающим на Эолдоре.

И вот уже пятнадцать лет загадочные реликвии покоятся под волшебным куполом на пьедестале в замке Гогенцоллерн и ожидают пришествия своих нынешних владельцев.

- Смотрите, на небе ни облачка, а вокруг замка тысячи туч

и тугой туман! – во весь голос выкрикнула Изабелла, тем самым переполошив притихший за время продолжительной поездки экскурсионный автобус. Её звонкий голос заставил вздрогнуть всех, от мала до велика, даже невозмутимый водитель автобуса резко закашлялся и пробурчал некие слова в свои пышные усы.

- А ты видел ту серну, вон там? У неё была такая удивлённая мордашка, – Изабелла прижала свой пальчик к потёртому окну автобуса, указывая сподручно оказавшемуся рядом Даниэлю сквозь серовато-голубую пелену тумана на стремительно отдаляющийся тёмный силуэт.

- Кажется да. Эх вот бы сейчас оказаться рыцарем в сверкающих латах и сразиться бы с каким-нибудь чудовищем или великаном, нет лучше с громадным огнедышащим драконом за свободу прекрасной принцессы, – тихо сказал Даниэль, оглядываясь на гордо восседавшую по центру двух честно отвоёванных сидений Оливию, которая мастерила себе новую рогатку. Отложив с колен книгу, Даниэль хотел было потянуться к плечу рядом сидевшего Итана, который о чём-то вдохновлённо дискутировал с его мамой, как вдруг автобус резко затормозил и остановился. Из его окон был виден каменный мантильмауэр¹⁴ и несколько высоких башен, любопытно выглядывающих из-за рядов серых потрескавшихся кирпичей.

¹⁴ Мантильмауэр – высокая крепостная стена, окружающая средневековый замок.

Когда орава шумных школьников вваливалась внутрь замка Гогенцоллерн, а учительница тщетно предпринимала попытки утихомирить раззадоренных ребят, Даниэль краем глаза заметил, что Оливия, воспользовавшись суматохой, свернула в самый дальний коридор замка и растворилась во тьме его сводов.

- Мне казалось, что сюда нельзя заходить, – обратился Даниэль к Оливии, когда догнал её в одном из поворотов коридора.

- Так и есть, тебе нельзя, а мне можно. Теперь прочь отсюда, но только попробуй разболтать хоть кому-нибудь о том, что я здесь, – пригрозила ему Оливия рогаткой.

- Раз уж ты так не хочешь, чтобы кто-нибудь ещё узнал о твоём присутствии здесь, то возьми в заложники потенциального и единственного свидетеля – то бишь меня! Кстати – отличная у тебя рогатка, – на такое нахальное заявление Даниэля Оливия ничего не ответила, а только молча кивнула головой и направилась в глубь мрачного коридора.

- Эй, Даниэль, зачем ты сюда пошёл? Нельзя разгуливать самовольно по замку без сопровождения учителя, – выкрикнул внезапно возникший подле товарищей Итан.

- А вот его без шуток придётся брать с собой, он секреты хранить совсем не умеет, – шепнул Даниэль своей спутнице и поймал на себе её гневный взгляд.

- Я вам сейчас наkostenю, – прошипела Оливия своим

непутёвым преследователям и дело наверняка бы кончилось дракой, если бы не Изабелла, которая вслед за Итаном шмыгнула в коридор.

- Веселитесь и без меня? – прохныкала она озадаченному трио.

И теперь, навязавшись в спутники к Оливии, ребята отправились вчетвером исследовать каждый потаённый уголок замка. Но никто из них не заметил, как некто пятый следовал за ними по пятам.

- А что именно мы пытаемся найти в замке? – спросил Итан товарищей, когда они оказались в светлом и просторном дворцовом зале, который был уставлен длинными столами и множеством алых кресел.

- Я слышала, как Госпожа Уотерс рассказывала тебе в автобусе про какое-то древнее утерянное сокровище в замке Гогенцоллерн. Вот я и подумала, быть может удача будет на моей стороне и мне удастся его отыскать, – сказала Оливия, тем временем внимательно изучая мраморный пьедестал в центре зала.

- Ладно, допустим. Хоть это и мало вероятно, но всё может случиться. Но вот только зачем оно тебе? – не унимался Итан.

- Просто оно мне нужно, – сердито буркнула Оливия и попыталась постучать костяшками пальцев по некому подобию купола, накрывавшего пьедестал.

- Прекрати! Вдруг разобьёшь! – Итан рванулся к пьеде-

сталу и загородил его собой.

- Интересно, что же я тут могу разбить? Пустоту? - и отодвинув Итана в сторонку, Оливия провела рукой несколько раз по поверхности пьедестала за границей мнимого купола.

- Странно, мне сперва показалось, что пьедестал накрыт стеклом. Но ведь чем-то он всё-таки накрыт. Я вижу этот голубой купол над ним. Быть может подобный эффект даёт преломление света, проходящего сквозь цветное стекло витражей, которые в этом зале по всюду? Такая вот уникальная оптическая иллюзия? Но ведь небо над замком так плотно затянуто тёмными тучами, что даже самому крохотному лучику солнечного света неоткуда взяться, – Итан вслед за подругой провёл рукой по гладкому мрамору пьедестала, чтобы окончательно развеять свои сомнения, касаясь отсутствия у купола материальности – Как будто бы существование этого «купола» с научной точки зрения мне не объяснить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.